

Проблема авторизации Советом безопасности ООН военной интервенции *ex post facto*

Любашенко Вячеслав Игоревич

Аспирант

Национальный Университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина

E-mail: viacheslav.liubashenko@gmail.com

Проблема законности военных интервенций, проводимых без одобрения СБ ООН, оказалась в центре внимания ученых в 90-е года предыдущего века. Интервенции ЭКОВАС в Сьерра-Леоне и Либерию, интервенции НАТО в Косово, Афганистан и Ирак изначально были проведены без санкции СБ ООН, но получили таковую *ex post facto*. Хотя большинством специалистов в области международного права признано, что вышеупомянутые интервенции носили незаконный характер, случаи авторизации интервенций *ex post facto* оказали влияние на дальнейшее развитие международного права.

В 2001 году Международная комиссия по вмешательству и государственному суверенитету опубликовала доклад «Обязанность защищать», который определил границы и условия военной интервенции в международном праве. Под влиянием опыта военных интервенций в Либерию, Сьерра-Леоне и Косово в Доклад было внесено положение о возможности авторизации *ex post facto*: «...существуют недавние случаи, когда одобрение [военной интервенции] было запрошено *ex post facto*, или даже после события (Либерия и Сьерра-Леоне), что создает определенную свободу для будущих действий в этой области» [6; 54]. Международная комиссия призвала использовать данную опцию лишь в крайних случаях. Несмотря на то, что дальнейшее обсуждение концепции «обязанности защищать» в ООН основывалось на Докладе 2001 года, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, в параграфах 138-139 которого закреплена «обязанность защищать», не содержит положения о возможности авторизации *ex post facto*; более того, в ходе дальнейших обсуждений концепции в ООН вопрос авторизации *ex post facto* не затрагивался.

Военные интервенции в Либерию и Сьерра-Леоне оказали непосредственное влияние на формирование положений права Африканского Союза. В Учредительном акте АС, который был принят в 2000 году, в ст. 4(h) предусматривается «право Союза вмешиваться [*to intervene*] в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи в связи с серьезными обстоятельствами, а именно, военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности». Буквально в ст. 4(h) было утверждено право военного вмешательства в определенных границах. Непосредственным образом в праве АС законность военного вмешательства с авторизацией *ex post facto* закрепил Эзульвинский консенсус, определив, что военная интервенция без предварительной санкции СБ ООН возможна, но лишь в исключительных случаях. Таким образом, несмотря на дискуссионность проблемы, в праве АС существует норма о законности военной интервенции, авторизированной СБ ООН *ex post facto*.

В настоящее время вопрос о военном вмешательстве без предварительной, но с последующей авторизацией СБ ООН, остается неразрешенным. Ряд ученых определяют, что интервенции с одобрением *ex post facto* не сформировали необходимой практики для возникновения международно-правовой нормы о законности военных интервенций с авторизацией *ex post facto*. Но «...нельзя исключать возможность того, что СБ ООН разовьет соответствующую практику ретроактивной авторизации» [1; 1559]. В то же время большинство ученых придерживаются мнения, что «если возможность авторизации военной акции *ex post facto* будет признана, исчезнет необходимость предварительной авторизации» [3; 47], что подрывает Устав ООН и основы деятельности СБ ООН. В отношении во-

енных акций в рамках концепции «обязанности защищать» можно согласиться с мнением Х. Купера: «нельзя сказать, что акция *ex post facto* соотносится с природой «обязанности защищать». . .» [2; 33]. Более того, военная интервенция с предполагаемой последующей авторизацией предоставляет государствам и организациям возможность злоупотребления концепцией «обязанности защищать».

Несмотря на разные точки зрения, ученые сходятся в одном: авторизация военной акции *ex post facto* не существует в качестве международно-правовой нормы и представляет собой случай *ad hoc*. На данный момент, интервенция без предварительной авторизации СБ ООН является незаконной по международному праву. К такому выводу пришла и Независимая международная комиссия по Косово, признав, что «военная интервенция НАТО [в Косово] была незаконной, но легитимной» [4; 4], несмотря на её последующую авторизацию.

В дальнейшем, формирование глобальной нормы о законности военной интервенции с авторизацией *ex post facto* представляется возможным, хоть и нежелательным для международного права. В первую очередь, такая норма может быть сформирована практикой СБ ООН. Ситуация в СБ ООН после использования химического оружия в Сирии и последующая риторика Великобритании и США показали готовность указанных стран к военной интервенции без одобрения СБ ООН, с возможностью авторизации *ex post facto*. В таких случаях, хоть и нехотя, но СБ ООН формирует необходимую для установления нормы международного права практику авторизации военных интервенций *ex post facto* [5; 231]. Тем не менее формирование такой практики окажет негативный эффект на международное право, в первую очередь, на принцип невмешательства. Главным инструментом преодоления проблемы представляется эффективное и быстрое реагирование СБ ООН на возникающие проблемы. Конфликты будут возникать в дальнейшем, и военные интервенции также будут существовать. Но именно объективность деятельности и эффективность реагирования СБ ООН определит необходимость (или же её отсутствие) авторизации военных интервенций *ex post facto*.

Источники и литература

- 1) Coexistence, Cooperation and Solidarity (2 vol. set): Liber Amicorum Rüdiger Wolfrum. Volume II / Ed. By Holger P. Hestermeyer, Doris König, Nele Matz Lück, Volker Röben, Anja Seibert-Fohr, Peter-Tobias Stoll, Silja Vöneky. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012.
- 2) Cooper, Richard H. and Kohler, Juliette Voïnov. Responsibility to protect: the global moral impact for the 21st century. – Palgrave Macmillan, 2009.
- 3) Deme, Mourtada. Law, Morality, and International Armed Intervention: The United Nations and ECOWAS. – New York and London: Routledge, 2013.
- 4) Independent International Commission on Kosovo. The Kosovo report. – New York: Oxford University Press, 2000.
- 5) Österdahl, Inger. Preach What You Practice. The Security Council and the Legalisation *ex post facto* of the Unilateral Use of Force // Nordic Journal of International Law. - Volume 74, Issue 2, 2005. - PP.231-260.
- 6) The Responsibility to protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty – Ottawa, International Development Research Centre, 2001.